

УДК 159.922

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ЦЕННОСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ВУЗОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАТИВНОСТИ¹

Н.А. Буравлева¹, И.В. Атаманова²

¹ Томский государственный педагогический университет, Россия, 634061, г. Томск, ул. Киевская, д. 60

² Томский государственный университет, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

Резюме

Исследование ценностных ориентаций и психологических характеристик деятельности студентов в контексте инновативности актуально в связи с социальным запросом общества и спецификой личностно-профессионального становления этой категории молодых людей. Значимость подобных исследований обусловлена тем, что именно студенты являются потенциальными и активными субъектами различных социальных трансформаций, наиболее интеллектуально продвинутой и творческой частью молодежи. В исследовании проведен корреляционный и регрессионный анализ ценностных ориентаций и психологических характеристик деятельности студентов томских университетов (N = 419). Были использованы: методика Ш. Шварца «Портретный ценностный опросник-Пересмотренный» (модификация К.В. Сугоняева); Модифицированный опросник ценностей Р. Инглхарта (адаптированный Р.К. Хабибулиным); Методика самооценки инновативных качеств личности Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко; Опросник самоорганизации деятельности Е.Ю. Мандриковой; Дифференциальный тест рефлексивности (Д.А. Леонтьев); Шкала удовлетворенности жизнью (Э. Динер; в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина); Индекс личностной готовности к деятельности (С.А. Богомаз, И.В. Атаманова); Опросник «Стили реагирования на изменения» (Т.Ю. Базаров, М.П. Сычева); Шкала академической мотивации (The Academic Motivation Scale, AMS, Т.О. Гордеева, О.А. Сычев и Е.Н. Осин на основе Шкалы академической мотивации Р. Валлеранда). Регрессионный анализ показал, что ведущими психологическими характеристиками молодых людей в контексте инновативности являются «Индекс инновативности», «Индекс личностной готовности к деятельности» и «Реализующий стиль реагирования на изменения». Результаты регрессионного анализа свидетельствуют о том, что инновационный стиль реагирования на изменения не является предпочтительным для студентов при оценке их инновативности. Экспериментальное исследование выявило амбивалентность взаимосвязи традиционных ценностей, ценностей безопасности вузовской молодежи с их психологическими характеристиками деятельности. Этот факт может свидетельствовать о том, что трансформации в обществе с неизбежностью сказываются на личностных характеристиках молодых людей, когда для них важны ценности, обеспечивающие стабильность общества, безопасность, отсутствие хаоса, и в то же время важно развитие, расширение возможностей самореализации, социокультур-

¹ Работа выполнена при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ по гранту 8.1.25.2020.

ных преобразований. Результаты исследования показывают необходимость учета степени выраженности и соотношения психологических параметров студентов для обеспечения личностного и социокультурного развития. Изучение психологических характеристик студентов может быть использовано в качестве ориентиров при разработке программы психолого-педагогического сопровождения их личностно-профессионального становления в ходе обучения в университете, в поиске моделей подготовки специалистов, соответствующих требованиям времени.

Ключевые слова: инновационная деятельность; инновативность; реагирование на изменения; инновационный стиль; реализующий стиль; готовность к деятельности, вузовская молодежь.

Введение

В ситуации усиления глобальной конкуренции, системных вызовов, технологических изменений возрастает роль личности в экономическом и социальном развитии, построении общества нового современного типа, ориентированного на инновационный путь развития. Инновативность рассматривается сегодня как неотъемлемый фактор модернизации, повышения конкурентоспособности специалиста, компании, страны. Она подразумевает способность и готовность субъекта к инновациям и рискам, к гибкому реагированию на изменения внешней среды, к усвоению и внедрению в практику достижений науки и техники, к прогнозированию новых направлений развития (Stock, von Hippel & Gillert, 2016).

На этом фоне особую весомость имеет обращение к проблеме личностно-профессионального становления вузовской молодежи, поскольку именно студенты рассматриваются в качестве отдельной возрастной категории как потенциальный и активный субъект различных социальных трансформаций, наиболее интеллектуально продвинутой и творческой частью молодежи, выступающей в авангарде обновления общества. Запланированные изменения в стране во многом определяются ценностными ориентациями и психологическими характеристиками деятельности молодого поколения, которые могут служить индикаторами степени готовности будущих специалистов отвечать на вызовы времени, выбирая соответствующие стратегии своего личностного и профессионального развития (Wathanakom, Khlaisang & Songkram, 2020). Выявление специфики ценностных ориентаций и психологических параметров деятельности современных молодых людей в контексте инновативности, их готовности к инновационной деятельности, способно пролить свет на составляющие развития инновативных качеств личности в условиях постоянно меняющегося мира.

Исследование ценностей значимо для понимания инновационного развития общества, так как они концентрируют в себе стратегические жизненные цели и общие мировоззренческие ориентиры, убеждения людей (Шварц, Бутенко, Седова и Липатова, 2012; Schwartz, 2012; Schwartz et al., 2017). Ценности являются одним из базовых оснований и выражают направленность личности (Карандашев, 2004, с. 9). Вполне оправданно говорить о ценностях личности как о ее ценностных ориентациях, ведь

ценностные ориентации – это интериоризированные человеком ценности социальных групп (Карандашев, 2004, с. 5). По мнению А.И. Пригожина (2010), ценности, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в структуру личности как личностные ценности, которые отражаются в сознании в виде ценностных ориентаций и служат важным фактором социальной регуляции взаимоотношений людей и поведения индивида. Они выступают как стандарты, которые руководят выбором или оценкой поступков, событий. Упорядоченность ценностей по важности образует систему ценностных приоритетов. Б.С. Алишев (2009) утверждает, что «проблема ценности связана с процессом определения значений, т.е. с решением задачи, которая возникает перед человеком непрерывно во всех актах его взаимодействия с окружающим миром» (с. 7).

Структура ценностей человека вмещает в себя коллективные и индивидуальные ценности, которые существуют не автономно, а взаимосвязаны с общественным и индивидуальным сознанием. Они пронизывают все сферы жизни общества и личности, носят интегративный характер, стимулируют совершенствование, развитие человека, содержат в себе основные приоритеты, преобладающие в обществе, являются ключевым элементом в культуре, своего рода индикатором для отслеживания процессов социальных и индивидуальных изменений (Карандашев, 2004; Салихова, 2010).

В изучении ценностей студентов представляет интерес выявление роли традиционных ценностей и ценности безопасности в контексте инновативности. С точки зрения Ш. Шварца, ценность безопасности прежде всего вбирает в себя значимость для человека стабильности общества, отношений, социального порядка. Она связана с ощущением предсказуемости событий, свободы от различных угрожающих факторов. Ценность безопасности отражает необходимость чувствовать защищенность от внутренних и внешних угроз для оптимального функционирования субъекта. Характерно, что эта ценность имеет универсальный характер и признается в качестве фундаментальной, так как отсутствие безопасности препятствует продуктивной деятельности людей, вынуждая их расходовать свои силы, ресурсы и средства для предотвращения опасности (Шварц и др., 2012; Schwartz, 2012).

Существенное значение при оценке инновативности вузовской молодежи имеют традиционные ценности, которые передаются от поколения к поколению внутри конкретного сообщества. Как правило, это ценности иерархичности общества и власти, отрицающие индивидуализм. Их роль и функционирование определяются опытом группы и закрепляются в традициях, нормах, обычаях, существующих в культуре и стране, которым необходимо следовать (Шварц и др., 2012; Schwartz, 2012; Schwartz et al., 2017).

Не менее важны в контексте инновативности вопросы изучения деятельности. Как отмечает А.Н. Леонтьев (2005), «в исследовании личности... нужно исходить из развития деятельности, ее конкретных видов, форм и тех связей, в которые они вступают друг с другом» (с. 142). Размышляя о развитии человека, он считает, что иерархия деятельностей по-

рождает ядро личности. Реальным базисом личности является совокупность ее общественных по своей природе отношений к миру, которые реализуются совокупностью ее деятельностей (Леонтьев, 2005, с. 140). Именно деятельность человека рассматривалась как его собственная активность в трудах С.Л. Рубинштейна. В ней человек «не только обнаруживается и проявляется, он в ней создается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть; направлением его деятельности можно определять и формировать его самого» (Рубинштейн, 2008, с. 256).

Исследуя психологические параметры деятельности, необходимо помнить о таких существенных блоках деятельности, как «цель», «план», «результат» и «обратная связь» (Анохин, 1973). При изучении готовности личности к инновационной деятельности «представляется возможным рассмотреть эти блоки с позиции „наличия цели“, „планирования“, „психологического результата“ (или „удовлетворенности жизнью“) и „рефлексии“, соответственно» (Атаманова и Богомаз, 2018, с. 135). Важно подчеркнуть, что личность, ориентированную на инновационную деятельность, отличает толерантность к неопределенности, активное экспериментирование при подготовке решения задачи, готовность быть инициатором изменений (Bruce & Scott, 2017). Кроме того, инновационная деятельность – это деятельность, возникающая вследствие стремления человека к самореализации на новом уровне (Клочко и Галажинский, 2009).

Известно, что в личности проявляется ее общественная сущность. Учитывая изменения, происходящие в социуме, ориентированность общества на инновационный путь развития, представляет научный интерес изучение ценностей и психологических характеристик деятельности молодежи, так как вызовы времени ставят задачи, которые необходимо решать, проявляя инновативные качества. Исследование этих вопросов, кроме научного интереса, имеет еще и практическую значимость, может способствовать раскрытию потенциала современных молодых людей, формированию у них конструктивного отношения к действительности, позитивного подхода к решению стоящих перед ними задач. Помимо этого, оно необходимо для разработки рекомендаций по осуществлению психологического мониторинга процесса личностно-профессионального становления вузовской молодежи, в том числе и с позиции ее вовлечения в инновационную деятельность в условиях реализации ключевого регионального проекта «Большой университет» (г. Томск).

Исходя из вышесказанного, цель нашего исследования – выявление психологических характеристик деятельности, специфики проявления традиционных ценностей и ценностей безопасности вузовской молодежи в контексте инновативности. Для ее осуществления мы считали необходимым определить значимость традиционных ценностей и ценностей безопасности, а также психологических характеристик деятельности (параметры самоорганизации деятельности, личностная готовность к деятельности, стили реагирования на изменения) как личностных диспозиций при оценке инновативности студенческой молодежи.

Методы и организация исследования

В нашем исследовании ценностных ориентаций и психологических характеристик деятельности вузовской молодежи в контексте инновативности использованы следующие методики:

– Методика Ш. Шварца «Портретный ценностный опросник-Перемотренный» (Portrait Values Questionnaire-Revised – PVQ-R) (Шварц, 2012) (модификация К.В. Сугоняева) (Карандашев, 2004; Сугоняев, 2018). В ней посредством многомерного шкалирования карт связей между пунктами ценностей, а также конфирматорного факторного анализа выделены базовые ценности, обладающие различным мотивационным смыслом. Среди этих ценностей «Безопасность общественная» – безопасность и стабильность общества в целом, а также «Безопасность личная» – безопасность непосредственного окружения. В исследовании мы использовали «Индекс безопасности» (индекс психологической безопасности), который рассчитывается как среднеарифметический показатель «Безопасности личной» и «Безопасности общественной».

– Модифицированный опросник ценностей Р. Инглхарта (адаптированный Р.К. Хабибулиным). Используя шкалу «Традиционные ценности – секулярно-рациональные ценности (ценности модернизма)» (Т/S-RV), мы исследовали ценности респондентов на уровне культуры. Автор этого опросника считает, что традиционные ценности выражают идеологическую приверженность человека укоренившимся порядкам, социальным и религиозным доктринам, сохранению традиций общества, его институтов, ценностей. Напротив, приверженность секулярно-рациональным ценностям свидетельствует о противоположном отношении к обозначенным критериям, а также приоритете науки, индивидуализма, независимости. Высокие показатели по этой шкале свидетельствуют о том, что респонденты разделяют традиционные ценности, а низкие – секулярно-рациональные (Inglehart & Welzel, 2005; Хабибулин и Дейнека, 2015).

– Методика самооценки инновативных качеств личности (СИКЛ) Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко, которая включает три шкалы: «Креативность», «Риск ради успеха», «Ориентация на будущее», а также «Интегральный индекс инновативности». Показатель «Креативность» оценивает способность человека нешаблонно мыслить, порождать новые идеи, находить оригинальные решения. Баллы по шкале «Риск ради успеха» свидетельствуют о степени готовности субъекта затрачивать личностные ресурсы на создание принципиально нового и способности чувствовать себя стабильно в ситуации изменений. Показатели шкалы «Ориентация на будущее» выявляют степень устремленности человека к целям, умение предвидеть будущие последствия своих действий, уверенность в том, что преобразования играют положительную роль в развитии личности и общества, отсутствие страха перед неудачами и объективной реакции на них. В исследовании нами использовался «Интегральный индекс инновативности», который определяется как среднеарифметический показатель шкал «Креативность», «Риск ради успеха», «Ориентация на будущее». Высокие пока-

затели этого индекса говорят о внутренней готовности респондента к восприятию нововведений и об отсутствии сопротивления преобразованиям (Лебедева и Татарко, 2009).

– «Опросник самоорганизации деятельности (ОСД)» Е.Ю. Мандриковой, который диагностирует степень самоорганизации деятельности. В исследовании нами использовались шкала «Планомерность», которая позволяет выявить умение человека эффективно распределять время для качественного выполнения задач, и шкала «Целеустремленность», показывающая способность субъекта настойчиво, последовательно концентрироваться на цели и достигать ее (Мандрикова, 2010).

– Опросник «Дифференциальный тест рефлексивности» (Д.А. Леонтьев). В нашем исследовании мы использовали шкалу «Системная рефлексия». Высокие баллы по ней характеризуют человека, склонного к самодистанцированию, самоанализу, рефлексии. Низкие баллы характеризуют индивида, не склонного к попыткам взглянуть на себя со стороны (Леонтьев и Осин, 2014).

– «Шкала удовлетворенности жизнью» (Э. Динер; в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина), которая выявляет когнитивную и эмоциональную стороны самопринятия, удовлетворенность различными сторонами своей жизни, субъективное благополучие (Осин и Леонтьев, 2020).

– «Индекс личностной готовности к деятельности» (Индекс ЛГД), который вычисляется как среднеарифметическое значение нормативных показателей «Целеустремленность», «Планомерность», «Рефлексия» и «Удовлетворенность жизнью» и определяется с помощью методик: «Опросник самоорганизации деятельности» (Е.Ю. Мандрикова) – показатели «Целеустремленность» и «Планомерность»; опросник «Дифференциальный тест рефлексивности» (Д.А. Леонтьев) – показатель «Системная рефлексия», «Шкала удовлетворенности жизнью» (Э. Динер; в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина) – общий показатель (Атаманова и Богомаз, 2018).

– Опросник «Стили реагирования на изменения» (Т.Ю. Базаров и М.П. Сычева) с показателями: «Инновационный стиль реагирования на изменения», «Консервативный стиль реагирования на изменения», «Реактивный стиль реагирования на изменения» и «Реализующий стиль реагирования на изменения» (Колантаевская, Гришина и Базаров, 2016).

– «Шкала академической мотивации» (The Academic Motivation Scale, AMS, Т.О. Гордеева, О.А. Сычев и Е.Н. Осин на основе Шкалы академической мотивации Р. Валлеранда). Используя эту методику, мы рассчитывали «Индекс мотивации» как среднеарифметическое четырех видов мотивации: познавательной, достижения, саморазвития, самоуважения (Гордеева, Сычев и Осин, 2014).

Благодаря перечисленным методикам нами были проанализированы 9 показателей и индексов, приведенных в табл. 1. Для статистической обработки полученных данных применялся корреляционный анализ и регрессионный анализ с использованием пакета программ Statistica и SPSS. Эмпирическое исследование проводилось в 2019–2020 гг. В нем приняли

участие студенты НИ ТГУ, НИ ТПУ, ТУСУР в количестве 419 человек в возрасте от 16 до 27 лет (средний показатель возраста $19,4 \pm 2,31$, из них 54,8% девушек и 45,2 % юношей).

Результаты исследования

Первым этапом нашей работы был анализ критериев качества выборки и проведение расчета нормативных показателей (табл. 1).

Таблица 1

Описательная статистика параметров ценностных ориентаций и психологических характеристик деятельности студентов (в баллах, N = 419)

Показатель	Среднее значение	Стандартное откл.	Асимметрия	Эксцесс
Индекс безопасности	4,08	0,59	-0,51	0,00
Традиционные ценности	4,31	0,90	-0,02	-0,27
Индекс личностной готовности к деятельности	3,71	0,50	-0,18	-0,22
Индекс мотивации	14,49	2,72	-0,44	0,23
Консервативный стиль реагирования на изменения	16,75	3,72	0,00	0,34
Инновационный стиль реагирования на изменения	13,20	3,72	0,03	0,33
Реактивный стиль реагирования на изменения	13,13	4,41	0,02	0,05
Реализующий стиль реагирования на изменения	16,77	4,40	-0,01	0,00
Индекс инновативности	3,44	0,56	-0,01	0,01

Значения критериев асимметрии и эксцесса свидетельствуют о том, что распределение показателей по всем шкалам близко к нормальному, выборка экспериментальных данных является качественной, и можно далее анализировать результаты и интерпретировать их.

Следующим этапом нашего исследования стал корреляционный анализ, результаты которого представлены в табл. 2.

Корреляционный анализ показывает, что «Индекс личностной готовности к деятельности» (индекс ЛГД) положительно взаимосвязан с «Индексом мотивации» ($r = 0,417$ при $p < 0,000$), «Индексом безопасности» ($r = 0,289$ при $p < 0,000$), «Реализующим стилем реагирования на изменения» ($r = 0,274$ при $p < 0,000$), имеет отрицательную взаимосвязь с «Реактивным стилем реагирования на изменения» ($r = -0,280$ при $p < 0,000$).

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа показателей ценностных ориентаций и психологических характеристик деятельности студентов

Показатели методик	Критерии корреляций	Традиционные ценности	Индекс инновативности	Индекс ЛГД	Индекс безопасности	Консервативный стиль реагирования на изменения	Инновационный стиль реагирования на изменения	Реактивный стиль реагирования на изменения	Реализующий стиль реагирования на изменения
Индекс инновативности	<i>r</i>	-0,024	–	–	–	–	–	–	–
	<i>p</i>	0,618	–	–	–	–	–	–	–
Индекс личностной готовности к деятельности	<i>r</i>	0,300	0,377	–	–	–	–	–	–
	<i>p</i>	0,000	0,000	–	–	–	–	–	–
Индекс безопасности	<i>r</i>	0,145	0,076	0,289	–	–	–	–	–
	<i>p</i>	0,003	0,118	0,000	–	–	–	–	–
Консервативный стиль реагирования на изменения	<i>r</i>	0,129	-0,389	0,026	0,215	–	–	–	–
	<i>p</i>	0,008	0,000	0,600	0,000	–	–	–	–
Инновационный стиль реагирования на изменения	<i>r</i>	-0,129	0,385	-0,043	-0,211	-0,974	–	–	–
	<i>p</i>	0,008	0,000	0,382	0,000	0,000	–	–	–
Реактивный стиль реагирования на изменения	<i>r</i>	-0,009	-0,482	-0,280	0,011	0,278	-0,250	–	–
	<i>p</i>	0,863	0,000	0,000	0,828	0,000	0,000	–	–
Реализующий стиль реагирования на изменения	<i>r</i>	-0,001	0,485	0,274	-0,017	-0,254	0,263	-0,973	–
	<i>p</i>	0,989	0,000	0,000	0,734	0,000	0,000	0,000	–
Индекс мотивации	<i>r</i>	0,248	0,273	0,417	0,294	-0,078	0,084	-0,197	0,209
	<i>p</i>	0,000	0,000	0,000	0,000	0,113	0,084	0,000	0,000

Примечание. Полужирным шрифтом выделены корреляции между исследуемыми параметрами на уровне значимости $p < 0,01$.

«Индекс инновативности» положительно коррелирует с «Реализующим стилем реагирования на изменения» ($r = 0,485$ при $p < 0,000$), «Инновационным стилем реагирования на изменения» ($r = 0,385$ при $p < 0,000$), а также с «Индексом личностной готовности к деятельности» ($r = 0,377$ при $p < 0,000$), «Индексом мотивации» ($r = 0,273$ при $p < 0,000$), имеет отрицательную взаимосвязь с «Реактивным стилем реагирования на изменения» ($r = -0,482$ при $p < 0,000$) и «Консервативным стилем реагирования на изменения» ($r = -0,389$ при $p < 0,000$).

«Индекс безопасности» имеет положительную взаимосвязь с «Консервативным стилем реагирования на изменения» ($r = 0,215$ при $p < 0,000$) и «Индексом мотивации» ($r = 0,294$ при $p < 0,000$), отрицательную взаимосвязь с «Инновационным стилем реагирования на изменения» ($r = -0,211$ при $p < 0,000$).

«Реализующий стиль реагирования на изменения» положительно коррелирует с «Индексом мотивации» ($r = 0,209$ при $p < 0,000$). Обращает на себя внимание тот факт, что при анализе соотношения «Инновационного стиля реагирования на изменения» и «Индекса мотивации» корреляция не выявлена.

«Традиционные ценности» взаимосвязаны с «Индексом личностной готовности к деятельности» ($r = 0,300$ при $p < 0,000$), «Индексом мотивации» ($r = 0,248$ при $p < 0,000$), «Индексом безопасности» ($r = 0,145$ при $p < 0,003$), «Консервативным стилем реагирования на изменения» ($r = 0,129$ при $p < 0,008$), отрицательно взаимосвязаны с «Инновационным стилем реагирования на изменения» ($r = -0,129$ при $p < 0,008$).

После выявления корреляционных связей мы проанализировали показатели диагностики с помощью регрессионного анализа (стандартно мы использовали прямую пошаговую регрессию с включением), так как он позволяет исследовать значение зависимой переменной от вариаций других и определяет вклад каждой независимой переменной в вариацию зависимой.

Регрессионный анализ показал, что ведущими показателями являются «Индекс личностной готовности к деятельности» (скоррект. $R^2 = 0,345$), «Индекс инновативности» (скоррект. $R^2 = 0,316$), «Реализующий стиль реагирования на изменения» (скоррект. $R^2 = 0,255$). Эти параметры были проанализированы нами последовательно в качестве зависимых переменных.

Сначала мы рассмотрели регрессионную модель, где зависимой переменной был «Индекс личностной готовности к деятельности». В качестве независимых переменных выступили показатели «Индекс инновативности», «Индекс мотивации», «Традиционные ценности», «Инновационный стиль реагирования на изменения», «Индекс безопасности», «Реализующий стиль реагирования на изменения». Оценки параметров регрессии для статистически значимых предикторов представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа с зависимой переменной «Индекс личностной готовности к деятельности»

Предикторы	БЕТА	Стандартная ошибка	B	Стандартная ошибка	t (414)	p
Свободный член			1,199	0,210	5,716	0,000
Индекс инновативности	0,313	0,049	0,281	0,044	6,399	0,000
Индекс мотивации	0,227	0,045	0,042	0,008	5,102	0,000
Традиционные ценности	0,211	0,041	0,118	0,023	5,097	0,000
Инновационный стиль реагирования на изменения	-0,158	0,045	-0,021	0,006	-3,513	0,000
Индекс безопасности	0,136	0,043	0,116	0,037	3,155	0,002
Реализующий стиль реагирования на изменения	0,119	0,046	0,014	0,005	2,591	0,010

Регрессионная модель оказалась значимой ($F(6, 412) = 37,7, p < 0,00001$), объясняя 34,5% дисперсии (скорректированный R^2). Как мы видим, у молодежи личностная готовность к деятельности зависит прежде всего от следующих параметров: «Индекс инновативности» ($\beta = 0,313$), «Индекс мотивации» ($\beta = 0,227$), «Традиционные ценности» ($\beta = 0,211$), «Индекс безопасности» ($\beta = 0,136$), «Реализующий стиль реагирования на изменения» ($\beta = 0,119$). Кроме того, «Индекс личностной готовности к деятельности» определяется негативным влиянием параметра «Инновационный стиль реагирования на изменения» ($\beta = -0,158$).

Далее мы проанализировали регрессионную модель, в которой зависимой переменной был «Индекс инновативности». В качестве независимых переменных выступили показатели «Реализующий стиль реагирования на изменения», «Индекс личностной готовности к деятельности», «Традиционные ценности», «Индекс мотивации». Регрессионная модель оказалась значимой ($F(4, 414) = 49,2, p < 0,00001$), объясняя 31,6% дисперсии (скорректированный R^2). Оценки параметров регрессии для статистически значимых предикторов представлены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты регрессионного анализа с зависимой переменной
«Индекс инновативности»

Предикторы	БЕТА	Стандартная ошибка	B	Стандартная ошибка	t (414)	p
Свободный член			1,532	0,191	8,020	0,000
Реализующий стиль реагирования на изменения	0,389	0,043	0,050	0,005	9,144	0,000
Индекс личностной готовности к деятельности	0,262	0,047	0,292	0,052	5,582	0,000
Традиционные ценности	-0,131	0,043	-0,082	0,027	-3,046	0,002
Индекс мотивации	0,115	0,045	0,024	0,009	2,542	0,011

Результаты регрессионного анализа показали, что 31,6% дисперсии зависимой переменной «Индекс инновативности» объясняется значимыми предикторами «Реализующий стиль реагирования на изменения» ($\beta = 0,389$), «Индекс личностной готовности к деятельности» ($\beta = 0,262$), «Индекс мотивации» ($\beta = 0,115$), «Традиционные ценности» ($\beta = -0,131$).

Далее мы проанализировали регрессионную модель, где в качестве зависимой переменной был исследован «Реализующий стиль реагирования на изменения». В качестве независимых переменных выступили показатели «Индекс инновативности», «Индекс личностной готовности к деятельности», «Инновационный стиль реагирования на изменения», «Индекс безопасности», «Индекс мотивации». Результаты оценки параметров регрессии для статистически значимых предикторов представлены в табл. 5.

Таблица 5

Результаты регрессионного анализа с зависимой переменной «Реализующий стиль реагирования на изменения»

Предикторы	БЕТА	Стандартная ошибка	В	Стандартная ошибка	t (414)	p
Свободный член			1,666	1,936	0,860	0,390
Индекс инновативности	0,388	0,051	3,034	0,397	7,634	0,000
Индекс личностной готовности к деятельности	0,128	0,051	1,117	0,441	2,535	0,012
Инновационный стиль реагирования на изменения	0,095	0,048	0,113	0,057	1,976	0,049
Индекс безопасности	-0,083	0,046	-0,616	0,346	-1,781	0,076
Индекс мотивации	0,066	0,048	0,106	0,078	1,365	0,173

Регрессионная модель оказалась значимой ($F(5, 413) = 29,6, p < 0,00001$), объясняя 25,5% дисперсии (скорректированный R^2). Согласно этой регрессионной модели, у студентов «Реализующий стиль реагирования на изменения» зависит от следующих параметров: «Индекс инновативности» ($\beta = 0,388$), «Индекс личностной готовности к деятельности» ($\beta = 0,128$), «Инновационный стиль реагирования на изменения» ($\beta = 0,095$), «Индекс мотивации» ($\beta = 0,066$). Негативно влияет на проявление реализующего стиля реагирования на изменения «Индекс безопасности» ($\beta = -0,083$). Другими словами, параметр «Реализующий стиль реагирования на изменения» определяется выраженностью таких характеристик, как «Индекс инновативности», «Индекс личностной готовности к деятельности», «Инновационный стиль реагирования на изменения», «Индекс мотивации», «Индекс безопасности».

Обсуждение результатов исследования

Проведенный нами анализ результатов исследования позволил выделить в качестве ведущих показателей готовности вузовской молодежи к инновационной деятельности «Индекс личностной готовности к деятельности», «Индекс инновативности», а также «Реализующий стиль реагирования на изменения».

Корреляционный анализ указывает на то, что «Индекс ЛГД» в наибольшей степени определяется «Индексом мотивации» ($r = 0,417$ при $p < 0,000$), «Ценностью безопасности» ($r = 0,289$ при $p < 0,000$), «Реализующим стилем реагирования на изменения» ($r = 0,274$ при $p < 0,000$), имеет отрицательную взаимосвязь с «Реактивным стилем реагирования на изменения» ($r = -0,280$ при $p < 0,000$).

При рассмотрении регрессионной модели, где в качестве зависимой переменной рассматривается «Индекс личностной готовности к деятельности», было выявлено, что самым значимым предиктором является «Индекс

инновативности». То, что «Индекс инновативности» в регрессионном анализе является значимым параметром проявления инновативных качеств будущих специалистов, объясняется характеристиками этого параметра: креативность, склонность к риску ради достижения успеха, внутренняя готовность к восприятию нового, ориентация на будущее, убежденность в том, что изменения – это путь к успеху. Кроме того, значение «Индекса личностной готовности к деятельности» обусловлено «Индексом мотивации». Следовательно, личностную готовность к деятельности во многом определяет мотивация как побудительная основа психической жизни человека, его активности, способности деятельно удовлетворять свои потребности.

Значимыми параметрами, детерминирующими проявление личностной готовности к деятельности, также являются стили реагирования на изменения. При этом реализующий стиль имеет положительное значение ($\beta = 0,119$), а инновационный стиль – отрицательное ($\beta = -0,158$). Если учесть, что под стилем реагирования на изменения мы понимаем приоритет определенных способов взаимодействия человека с ситуацией преобразования, то можем сделать вывод о том, что преимущественным стилем реагирования на изменения для студентов является реализующий стиль, а инновационный стиль реагирования, имея отрицательное значение регрессионного коэффициента β , таковым не является при оценке их инновативности в контексте личностной готовности к деятельности. Они рационально относятся к изменениям, в деятельности для них важнее устойчивость, постоянство, стабильность. Им сложно находиться в ситуациях неопределенности, быть инициаторами преобразований.

Анализируя результаты корреляционного анализа, мы видим, что «Индекс инновативности» зависит от «Индекса личностной готовности к деятельности» ($r = 0,377$ при $p < 0,000$), «Реализующего стиля реагирования на изменения» ($r = 0,485$ при $p < 0,000$), в меньшей степени от «Инновационного стиля реагирования на изменения» ($r = 0,385$ при $p < 0,000$), «Индекса мотивации» ($r = 0,273$ при $p < 0,000$), имеет отрицательную взаимосвязь с «Консервативным стилем реагирования на изменения» ($r = -0,389$ при $p < 0,000$), «Реактивным стилем реагирования на изменения» ($r = -0,482$ при $p < 0,000$).

При рассмотрении регрессионной модели, где в качестве зависимой переменной нами исследовался параметр «Индекс инновативности», было выявлено, что значимыми предикторами являются «Реализующий стиль реагирования на изменения», «Индекс личностной готовности к деятельности», «Индекс мотивации» и с отрицательным значением «Традиционные ценности».

Регрессионный анализ показывает, что стиль реагирования на изменения является первостепенной по значимости характеристикой, так как отражает типичные способы, приемы и тактики поведения личности в ситуации изменений, своеобразные эмоциональные и когнитивные реакции личности в условиях преобразований. При этом в наибольшей степени

«Индекс инновативности» определяет не «Инновационный стиль реагирования на изменения», а «Реализующий стиль реагирования на изменения». Известно, что субъекты, у которых преобладает этот стиль, отличаются быстрым переключением от плана к действию, способностью гибко адаптироваться к новым условиям, склонностью объективно мыслить и анализировать предстоящие изменения. Общее, что объединяет «инноваторов» и «реализаторов» на поведенческом уровне, – это проявление активной позиции относительно ситуации перемен. Однако для «инноваторов» она определяется генерацией идей, инициативами, поиском путей решения задачи, а для «реализаторов» – быстротой воплощения планов, направленных на достижение цели (Колантаевская и др., 2016).

«Индекс инновативности» зависит также от «Индекса личностной готовности к деятельности», который определяется такими параметрами, как «Целеустремленность», «Планомерность», «Системная рефлексия» и «Удовлетворенность жизнью». Это свидетельствует о том, что для успешной инновационной деятельности необходимы такие составляющие личности, как целеустремленность и планомерность. У человека должна быть сформирована потребность в постоянном осознанном планировании своей деятельности, самостоятельном выдвижении цели деятельности, неуклонном стремлении к достижению поставленных задач. Помимо этого, он должен обладать развитой рефлексией, умением самодистанцироваться, оценивать себя со стороны для успешной регуляции и осуществления своей деятельности. В качестве составляющей личностной готовности к деятельности выступает также параметр «Удовлетворенность жизнью», который показывает когнитивную и эмоциональную стороны самопринятия личности, соответствие жизненных обстоятельств ожиданиям человека, индивидуальную оценку внутренней гармонии и психологической удовлетворенности.

Результаты регрессионного анализа свидетельствуют о том, что мотивация влияет и на проявление инновативности молодых людей; это основа любой самостоятельной деятельности, выражающаяся в побуждении к действию, задающая направленность, организацию, активность, устойчивость.

Мы видим, что препятствием в проявлении инновативности могут быть традиционные ценности, которые ориентированы на сохранение социальной иерархии, устойчивых общностей, регуляцию жизни традициями и обычаями. Значение коэффициента регрессии β свидетельствует о том, что традиционные ценности отрицательно влияют на проявление инновативности студентов и могут играть негативную роль в ситуации перемен. Они нацелены на сохранение сложившихся отношений, стабильности.

Интерес представляет тот факт, что коэффициент регрессии между «Традиционными ценностями» и зависимой переменной «Индекс личностной готовности к деятельности» имеет положительное значение, а с зависимой переменной «Индекс инновативности» – отрицательное. Известно, что традиционные ценности прежде всего содержат в себе выработанные самой историей ориентиры и приоритеты внутреннего обустройства обще-

ства, преемственность, связь времен. Они выступают несущими конструкциями любого общества, составляя основу менталитета входящих в него членов (Inglehart, Foa, Welzel & Peterson, 2008). Результаты исследования свидетельствуют о том, что традиционные ценности играют неоднозначную роль, имеют разный вклад при оценке инновативности, готовности молодых людей к инновационной деятельности. Проявление биполярности традиционных ценностей можно проинтерпретировать по критерию «активность – инертность» по отношению к инновациям, т.е., с одной стороны, традиционные ценности способствуют ориентации студентов на инициативность, предприимчивость, готовность к переменам, а с другой – на устойчивость и неизменность. Это отражает амбивалентность влияния традиционных ценностей на проявление инновативности молодежи.

Предостерегая от однозначности восприятия традиционных ценностей, А.Б. Гофман пишет об отсутствии в них фатально-предопределяющего характера. Несмотря на то, что в них содержатся основания коллективной памяти, каждое новое поколение не просто усваивает культурные образцы, но и по-своему их интерпретирует, тем самым формируя не только настоящее, но и будущее (Гофман, 2018).

Третья регрессионная матрица, где в качестве зависимой переменной рассматривался «Реализующий стиль реагирования на изменения», выявила как наиболее весомые детерминанты деятельности, помогающие человеку проявлять активность, продуктивно действовать в различных ситуациях: «Индекс инновативности», «Индекс личностной готовности к деятельности», «Инновационный стиль реагирования на изменения», «Индекс мотивации». Отрицательная взаимосвязь выявлена между «Реализующим стилем реагирования на изменения» и «Индексом безопасности».

Как видно из регрессионного анализа, ценность безопасности играет двоякую роль по отношению к личностным характеристикам респондентов. Относительно параметра «Индекс личностной готовности к деятельности» «Индекс безопасности» имеет положительное влияние, а относительно «Реализующего стиля реагирования на изменения» – отрицательное. В корреляционном анализе также выявлена взаимосвязь между «Индексом безопасности» и стилями реагирования на изменения. При этом «Инновационный стиль реагирования на изменения» имеет отрицательную связь с «Индексом безопасности» ($r = -0,211$ при $p < 0,000$), а «Консервативный стиль реагирования на изменения» с «Индексом безопасности» имеет положительную связь ($r = 0,215$ при $p < 0,000$).

Известно, что безопасность является одной из базовых ценностей человека. По мнению А. Маслоу, потребность человека в безопасности мотивирует его на установление разумного порядка, на прогнозируемость событий и своего окружения (Маслоу, 2019). Безопасность – это прежде всего свобода от страхов, тревог, неопределенности, непредсказуемости. Она является ценностью на всех уровнях социальной жизни, без ее удовлетворения невозможно удовлетворение других ценностей (Лечиев, 2016). В исследованиях последних лет продемонстрировано, что психологическая

безопасность является значимой ценностью молодежи в современном сложно функционирующем мире, а удовлетворение базисных потребностей в безопасности позволяет человеку двигаться в направлении самоосуществления, развития (Левицкая, Тренькаева, Козлова, Богомаз и Цехмейструк, 2018; Puusa, Hokkila & Leppanen, 2016; Kislyakov et al., 2018).

Проявление в регрессионном анализе ценностей безопасности говорит о том, что для молодых людей важна стабильность, свобода от тревоги и страха, потребность в предсказуемости и постоянстве мира. Значимость в регрессионном анализе ценностей безопасности свидетельствует о том, что они могут влиять на организацию поведения и деятельности человека, нацелив его на достижение прежде всего безопасности, детерминируя этим самым его активность. Анализ результатов диагностики показывает, что ценности безопасности, с одной стороны, необходимы при рассмотрении личностной готовности к деятельности студентов, а с другой – их сосредоточенность на таких ценностях, как безопасность, может негативно отражаться на параметрах их деятельности, и это может явиться препятствием в их саморазвитии, самореализации, готовности к инновационной деятельности.

Установленная нами неоднозначность взаимосвязи традиционных ценностей, а также ценностей безопасности вузовской молодежи с их личностными характеристиками в контексте инновативности, на наш взгляд, указывает на то, что в настоящее время происходит трансформация в системе ценностей, когда прежние ценности во многом уже не соответствуют тем реальным отношениям, которые формируются современной ситуацией, а новые ценности еще не утвердились. Особенности ценностных ориентаций и психологических характеристик деятельности студентов, выявленные в ходе исследования, отражают транзитивность социальной реальности, перемены, происходящие в обществе (Petraakis, Kostis & Kafka, 2016; Марцинковская, 2018). В них проявляется значимость личностных характеристик, связанных с развитием молодых людей, их открытостью изменениям и одновременно осторожностью по отношению к переменам. Они подтверждают общепризнанные представления о том, что зачастую вызовы становятся источником изменений, требуя по-новому взаимодействовать с окружающей действительностью, а такие характеристики, как «Индекс личностной готовности к деятельности», «Индекс инновативности», «Стиль реагирования на изменения» становятся все более значимыми в жизни и деятельности молодежи (Гусельцева, 2017).

Таким образом, несмотря на неоднозначность влияния психологических характеристик на проявление инновативности у вузовской молодежи, часть из них может рассматриваться как личностный потенциал студентов в инновационной деятельности, а также социокультурный ресурс модернизации общества. При этом необходимо учитывать степень выраженности тех или иных параметров, их соотношение, совмещение традиционного, современного и переходного элементов в самых разных сочетаниях и вариациях для обеспечения личностных и социокультурных преобразований.

Можно утверждать, что развитие инновационного потенциала вузовской молодежи сегодня является важнейшей задачей высшей школы, необходимой составляющей качественного учебного процесса. Результаты исследования акцентируют внимание на значимости развития личности в образовательном процессе при подготовке студентов к профессиональной деятельности, на необходимости психолого-педагогического сопровождения как образовательного процесса в вузе, так и процесса вовлечения вузовской молодежи в инновационную, предпринимательскую и научно-исследовательскую деятельность. Они подчеркивают актуальность формирования инновационной личности как особого социального типа в современном образовательном процессе.

Заключение

Проведенное исследование ценностных ориентаций и психологических характеристик деятельности студенческой молодежи позволило выявить в ходе регрессионного анализа, что в качестве ведущих показателей готовности к инновационной деятельности студентов можно рассматривать «Индекс инновативности», «Индекс личностной готовности к деятельности» и «Реализующий стиль реагирования на изменения». Результаты свидетельствуют о том, что инновационный стиль реагирования на изменения не является для студентов предпочтительным.

Анализ полученных результатов экспериментального исследования ценностных ориентаций и психологических характеристик деятельности студенческой молодежи в контексте инновативности обнаруживает их неоднозначность. В ходе этого анализа установлена амбивалентность взаимосвязи традиционных ценностей, ценностей безопасности вузовской молодежи с их психологическими характеристиками деятельности в контексте инновативности. Эти ценности, с одной стороны, являясь базовыми в структуре личности, отражают необходимость в предсказуемости, постоянстве мира. С другой стороны, они могут явиться препятствием в осуществлении инновационной деятельности, личностно-профессиональном развитии молодых людей. Этот факт может свидетельствовать и о том, что транзитивность социального пространства, трансформации в обществе с неизбежностью сказываются на личностных характеристиках молодых людей, когда для них важны ценности, обеспечивающие стабильность общества, безопасность, отсутствие хаоса, и в то же время значимо развитие, расширение возможностей самореализации, социокультурных преобразований.

Подводя итоги, мы считаем необходимым отметить особенности выборки исследования. В нем принимали участие студенты высших учебных заведений. Вместе с тем представляет интерес, какие показатели ценностных ориентаций, психологических характеристик деятельности свойственны другим категориям молодых людей. Кроме того, на наш взгляд, научную значимость представляет сопоставление результатов нашего исследования с результатами изучения инновативных характери-

стик подрастающего поколения по другим методикам и методам статистической обработки данных. Эти вопросы мы предполагаем решать в перспективе.

Выполненное нами исследование показывает, что специфику ценностных ориентаций и психологических параметров деятельности вузовской молодежи важно учитывать при прогностической оценке социокультурных изменений, развития личности в современных условиях. Изучение личностных характеристик студентов может быть использовано в качестве ориентиров при разработке программ психолого-педагогического сопровождения личностно-профессионального становления обучающихся, в поиске моделей подготовки специалистов, соответствующих требованиям времени, в создании условий для повышения конкурентоспособности выпускников вузов с развитой мотивацией к инновационной деятельности, высоким потенциалом самореализации (Клочко, Галажинский, 2009; Богомаз, Клочко, Краснорядцева, Подойнищина, 2018). Ведь, как известно, инвестиции в человеческий капитал являются главным «локомотивом» экономического и социального развития общества.

Литература

- Алишев, Б. С. (2009). О психологической сущности ценностей. В А. Л. Журавлев, В. А. Барабанщиков, М. И. Воловикова (ред.), *Психология человека в современном мире*. Т. 1 (с. 7–14). М.: Институт психологии РАН.
- Анохин, П. К. (1973). Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. В П. К. Анохин (ред.), *Принципы системной организации функций* (с. 5–61). М.: Наука.
- Атаманова, И. В., Богомаз, С. А. (2018). Личностная готовность современной вузовской молодежи к деятельности. В Ю. П. Поваренков (ред.), *Системогенез учебной и профессиональной деятельности: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции*. Ч. I (с. 134–137). Ярославль: РИО ЯГПУ.
- Богомаз, С. А., Клочко, В. Е., Краснорядцева, О. М., Подойнищина, М. А. (2018). Стратегии самоосуществления у студенческой молодежи. *Вопросы психологии*, 1, 49–58.
- Гордеева, Т. О., Сычев, О. А., Осин, Е. Н. (2014). Опросник «Шкалы академической мотивации». *Психологический журнал*, 35(4), 96–107.
- Гофман, А. Б. (2018). О традиционности, легитимности и справедливости. Социологические аспекты взаимосвязи. В М. К. Горчаков (ред.), *Россия реформирующаяся. Ежегодник*. Вып. 16 (с. 34–54). М.: Новый Хронограф.
- Гусельцева, М. С. (2017). Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей. *Психологические исследования*, 10(54), 5. doi: 10.54359/ps.v10i54.363
- Карандашев, В. Н. (2004). *Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство*. СПб.: Речь.
- Клочко, В. Е., Галажинский, Э. В. (2009). Инновационный потенциал личности: системно-антропологический контекст. *Вестник Томского государственного университета*, 325, 146–151.
- Колантаевская, А. А., Гришина, Н. В., Базаров, Т. Ю. (2016). Стилевые особенности самодетерминации в ситуации жизненных изменений. *Вестник СПбГУ. Серия 16. Психология. Педагогика*, 4, 51–62. doi: 10.21638/11701/spbu16.2016.404
- Лебедева, Н. М., Татарко, А. Н. (2009). Методика исследования отношения личности к инновациям. *Альманах современной науки и образования*, 4(23), ч. 2, 89–96.

- Левицкая, Т. Е., Тренькаева, Н. А., Козлова, Н. В., Богомаз, С. А., Цехмейструк, Е. А. (2018). Безопасность в структуре ценностей молодежи, проживающей в городской среде. *Психология и право*, 4(8), 20–33. doi: 10.17759/psylaw.2018080403
- Леонтьев, А. Н. (2005). *Деятельность. Сознание. Личность*. М.: Смысл.
- Леонтьев, Д. А., Осин, Е. Н. (2014). Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 11(4), 110–135.
- Лечиев, А. С. (2016). Безопасность жизнедеятельности российского социума как ценность. *Социально-гуманитарные знания*, 3, 336–341.
- Мандрикова, Е. Ю. (2010). Разработка Опросника самоорганизации деятельности (ОСД). *Психологическая диагностика*, 2, 59–83.
- Марцинковская, Т. Д. (2018). Психологические аспекты технологического общества. *Психологические исследования*, 11(62), 12. URL: <http://http://psystudy.ru> (дата обращения: 05.12.2021).
- Маслоу, А. (2019). *Мотивация и личность*. СПб.: Питер.
- Осин, Е. Н., Леонтьев, Д. А. (2020). Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, 1(155), 117–142. doi: org/10.14515/monitoring.2020.1.06.
- Пригожин, А. И. (2010). *Цели и ценности*. М.: Дело.
- Рубинштейн, С. Л. (2008). Принцип творческой самодеятельности (К философским основам современной педагогики). В кн.: Д. В. Лубовский (сост.), *Методологические основы психологии: Хрестоматия* (с. 248–258). М.: АНО ПЭБ.
- Салихова, Н. Р. (2010). *Ценностно-смысловая организация жизненного пространства личности*. Казань: Казанский университет.
- Сугоняев, К. В. (2018). Исследование психометрических характеристик «Опросника ценностных портретов» Ш. Шварца в адаптации В. Карандашева и его доработка. В С. Е. Таразевич (ред.), *Актуальные проблемы эргономики, обитаемости и психологического сопровождения персонала объектов специального назначения: Материалы II межотраслевой научно-практической конференции* (с. 186–198). Королев: ПСТМ.
- Хабибулин, Р. К., Дейнека, О. С. (2015). Феномен постматериалистических ценностей и проблема политической стабильности. *Современные проблемы науки и образования*, 1–1, 1525. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25325271> (дата обращения: 05.12.2021).
- Шварц, Ш., Бутенко, Т. П., Седова, Д. С., Липатова, А. С. (2012). Уточненная теория базовых ценностей: применение в России. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 9(1), 43–70.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе References после англоязычного блока.

Буравлева Наталья Анатольевна – доцент кафедры психолого-педагогического образования Томского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук.

E-mail: buravljova-nata-bn@rambler.ru

Атаманова Инна Викторовна – доцент кафедры генетической и клинической психологии Томского государственного университета, кандидат психологических наук.

E-mail: iatamanova@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.10.2020 г.; повторно 22.10.2021 г.; принята 12.05.2022 г.

For citation: Buravleva, N. A., Atamanova, I. V. (2022). Psychological Characteristics of Activity, Traditional Values and Safety Values of University Youth in the Context of Innovativeness. *SibirskiyPsikhologicheskijZhurnal – Siberian journal of psychology*, 84, 48–69. In Russian. English Summary. doi:10.17223/17267080/84/3

Psychological Characteristics of Activity, Traditional Values and Safety Values of University Youth in the Context of Innovativeness¹

N.A. Buravleva¹, I.V. Atamanova²

¹ Tomsk State Pedagogical University, 60, Kievskaya Str., Tomsk, 634061, Russian Federation

² Tomsk State University, 36, Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russian Federation

Abstract

Exploring value orientations and psychological characteristics of activity in students in the context of their innovativeness is relevant in connection with the society's social demands and the specifics of personal and professional development of this category of young people. Such a study is significant, since it is students who are potential and active subjects of various social transformations, the most intellectually advanced and creative part of youth. The study focused on correlation and regression analyses of value orientations and psychological characteristics of activity among university students in Tomsk (N = 419). In the study the following research instruments were used: Sh. Schwartz's Portrait Values Questionnaire–Revised (modified by K.V. Sugonyaev); R. Inglehart's World Values Survey (adapted by R.K. Khabibulin); N.M. Lebedeva and A.N. Tatarko's Self-Assessment of Personality's Innovative Qualities; E.Yu. Mandrikova's Self-Organization of Activity Questionnaire; the Differential Test of Reflexivity (D.A. Leontiev); the Satisfaction with Life Scale (E. Diener; adapted by D.A. Leontiev and E.N. Osin); the Index of Personal Readiness for Activity (S.A. Bogomaz, I.V. Atamanova); the Change Response Styles Questionnaire (T.Yu. Bazarov, M.P. Sycheva); the Academic Motivation Scales questionnaire (T.O. Gordeeva, O.A. Sychev and E.N. Osin, based on the R. Vallerand Academic Motivation Scale). Regression analysis has shown that the leading psychological characteristics of activity in university youth in the context of innovativeness are "Index of innovativeness", "Index of personal readiness for activity" and "Implementing style of responding to changes". The regression analysis results indicate that the innovative style of responding to changes is not preferable among students when assessing their innovativeness. The study conducted revealed the ambivalence of the relationship between university youth's traditional values, safety values and their psychological characteristics of activity. This fact may indicate that current societal transformations inevitably affect personality characteristics of young people, showing that values ensuring the society's stability and security, the absence of chaos are important for them, as well as the significance of development, expansion of opportunities for self-realization, socio-cultural transformations. The study findings show the need for taking into account the degree of manifestation of psychological parameters in question and their ratio in students to ensure their personal and socio-cultural development. Investigating students' psychological characteristics can be used as guidelines for developing various programs of psychological and pedagogical support for their personal and professional development during their studies at university, searching for models of training specialists that meet the current requirements.

¹ The work was supported by the Tomsk State University Competitiveness Improvement Programme, project No 8.1.25.2020.

Keywords: innovative activity; innovativeness; responding to changes; innovative style; implementing style; readiness for activity; university youth.

References

- Alishev, B.S. (2009). O psikhologicheskoy sushchnosti tsennostey [On the psychological essence of values]. In A. L. Zhuravlev, V. A. Barabanshchikov, & M. I. Volovikov (Eds.), *Psikhologiya cheloveka v sovremennom mire* [Human Psychology in the Modern World]. Vol. 1 (pp. 7–14). Moscow: Institute of Psychology RAS.
- Anokhin, P.K. (1973). Printsipial'nye voprosy obshchey teorii funktsional'nykh sistem [Fundamental questions of the general theory of functional systems]. In P. K. Anokhin (Ed.), *Printsipy sistemnoy organizatsii funktsiy* [Principles of System Organization of Functions] (pp. 5–61). Moscow: Nauka.
- Atamanova, I. V., & Bogomaz, S. A. (2018). Lichnostnaya gotovnost' sovremennoy vuzovskoy molodezhi k deyatelnosti [Personal readiness of modern university youth for activity]. In Yu. P. Povarenkov (Ed.), *Sistemogenez uchebnoy i professional'noy deyatelnosti* [Systemogenesis of Educational and Professional Activity] (pp. 134–137). Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University.
- Bogomaz, S. A., Klochko, V. E., Krasnoryadtseva, O. M., & Podoymitsina, M. A. (2018). Strategii samoosushchestvleniya u studencheskoy molodezhi [Strategies of self-realization in students]. *Voprosy psikhologii, 1*, 49–58.
- Bruce, R. A., & Scott, S. G. (2017). Determinants of innovative behavior: A path model of individual innovation in the workplace. *Academy of Management Journal, 37*(3), 231–242. doi: 10.5465/256701
- Gofman, A. B. (2018). O traditsionnosti, legitimnosti i spravedlivosti. Sotsiologicheskie aspekty vzaimosvyazi [On traditionality, legitimacy and justice. Sociological aspects of relationship]. In M. K. Gorshkov (Ed.), *Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik* [Reforming Russia. Yearbook]. Vol. 16 (pp. 34–54). Moscow: Novyy Khronograf.
- Gordeeva, T. O., Sychev, O. A., & Osin, E. N. (2014). “Academic Motivation Scales” questionnaire. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal, 35*(4), 96–107. (In Russian).
- Guseltseva, M. S. (2017). Identichnost' v tranzitivnom obshchestve: transformatsiya tsennostey [Identity in a transitive society: The transformation of values]. *Psikhologicheskie issledovaniya – Psychological Studies, 10*(54), 5. doi: 10.54359/ps.v10i54.363
- Inglehart, R., & Welzel, C. (2005). *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. New York: Cambridge University Press.
- Inglehart, R., Foa, R., Welzel, C., & Peterson, C. (2008). Social change, freedom and rising happiness: A global perspective. *Perspectives on Psychological Science, 3*(4), 264–285.
- Karandashev, V. N. (2004) *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo* [The Schwartz methodology for studying personality values: The concept and methodological guidance]. St. Petersburg: Rech'.
- Khabibulin, R. K., & Deyneka, O. S. (2015). Post-materialist values and concerns of political stability. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education, 1*(1), 15–25. (In Russian). Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25325271> (Accessed: 5th December 2021).
- Kislyakov, P. A., Shmeleva, E. A., Kovaleva, M. A., Savchenko, D. V., Belyakova, N. V., Denisenko, S. I., & Pchelinova, V. V. (2018). Health and safety in the structure of value orientations and needs of the student youth. *Journal of Pharmaceutical Sciences and Research, 10*(8), 1976–1979.
- Klochko, V. E., & Galazhinsky, E. V. (2009). Innovatsionnyy potentsial lichnosti: sistemno-antropologicheskii kontekst [Innovative potential of a personality: System-anthropological context]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 325*, 146–151.

- Kolantaevskaya, A. A., Grishina, N. V., & Bazarov, T. Yu. (2016). Stylistic characteristics of self-determination in life changes situations. *Vestnik SPbGU. Seriya 16. Psikhologiya. Pedagogika – Vestnik of Saint Petersburg University. Series 16. Psychology. Education*, 4, 51–62. (In Russian). doi: 10.21638/11701/spbu16.2016.404.
- Lebedeva, N. M., & Tatarko, A. N. (2009). Metodika issledovaniya otnosheniya lichnosti k innovatsiyam [Methods of researching the individual's attitude to innovation]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya – Almanac of Modern Science and Education*, 4(23), part 2, 89–96.
- Lechiev, A.S. (2016). Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti rossiyskogo sotsiuma kak tsennost' [Life safety of the Russian society as a value]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya – Social and Humanitarian Knowledge*, 3, 336–341.
- Leontiev, A. N. (2005). *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Smysl.
- Leontiev, D. A., & Osin, E. N. (2014). “Good” and “bad” reflection: From an explanatory model to differential assessment. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 11(4), 110–135. (In Russian).
- Levickaya, T. E., Trenkaeva, N. A., Kozlova, N. V., Bogomaz, S. A., & Cexmejstruk, E. A. (2018). Safety in the structure of values of young people living in an urban environment. *Psikhologiya i pravo – Psychology and Law*, 8(4), 20–33. (In Russian). doi: 10.17759/psylaw.2018080403
- Mandrikova, E. Yu. (2010). Razrabotka Oprosnika samoorganizatsii deyatelnosti (OSD) [Development of a Self-Organization of Activity Questionnaire (SOA)]. *Psikhologicheskaya diagnostika – Psychological Diagnostics*, 2, 87–111.
- Martsinkovskaya, T. D. (2018). Psikhologicheskie aspekty tekhnologicheskogo obshchestva [Psychological aspects of a technological society]. *Psikhologicheskie issledovaniya – Psychological Studies*, 11(62), 12. doi: 10.54359/ps.v11i62.249
- Maslow, A. (2019) *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and Personality] (T. Gutman, N. Mukhina, Trans.). St. Petersburg: Piter.
- Osin, E. N., & Leontiev, D. A. (2020). Brief Russian-language instruments to measure subjective well-being: Psychometric properties and comparative analysis. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny – Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 1, 117–142. (In Russian). doi: 10.14515/monitoring.2020.1.06
- Petrakis, P. E., Kostis, P. C., & Kafka, K. I. (2016). Secular stagnation, faltering innovation, and high uncertainty: New-era entrepreneurship appraisal using knowledge-based thinking. *Journal of Business Research*, 69(5), 1909–1913. doi: 10.1016/j.jbusres.2015.10.078
- Prigozhin, A. I. (2010). *Tseli i tsennosti* [Goals and Values]. Moscow: Delo.
- Puusa, A., Hokkila, K., & Leppanen, S. (2016). The appeal and correspondence of cooperative values and personal values of the youth. *European Conference on Innovation and Entrepreneurship* (pp. 586–592). Retrieved from: <https://search-proquest.com.ez.lib.tsu.ru/docview/1860088416?accountid=30388> (Accessed: 29th September 2020).
- Rubinshtein, S. L. (2008). Printsip tvorcheskoy samodeyatelnosti (K filosofskim osnovam sovremennoy pedagogiki) [The principle of creative amateur performance (To the philosophical foundations of modern pedagogy)]. In D. V. Lubovsky (Comp.) *Metodologicheskie osnovy psikhologii: Khrestomatiya* [Methodological foundations of psychology: Anthology] (pp. 248–258). Moscow: ANO PEB.
- Salikhova, N. R. (2010). *Tsennostno-smyslovaya organizatsiya zhiznennogo prostranstva lichnosti* [Value-semantic organization of a person's living space]. Kazan: Kazan State University.
- Schwartz, S. H. (2012) An overview of the Schwartz theory of basic values. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2(1), 1–20. doi: 10.9707/2307-0919.1116

- Schwartz, S., Butenko, T. P., Sedova, D. S., & Lipatova, A. S. (2012). A Refined Theory of Basic Personal Values: Validation in Russia. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 9(2), 43–70. (In Russian).
- Schwartz, S. H., Cieciuch, J., Vecchione, M., Torres, C., Dirilen-Gumus, O., & Butenko, T. (2017). Value tradeoffs propel and inhibit behavior: Validating the 19 refined values in four countries. *European Journal of Social Psychology*, 47(3), 241–258. doi: 10.1002/ejsp.2228
- Stock, R. M., von Hippel, E., & Gillert, N. L. (2016). Impacts of personality traits on consumer innovation success. *Research Policy*, 45(4), 757–769. doi: 10.1016/j.respol.2015.12.002
- Sugonyaev, K. V. (2018). Issledovanie psikhometricheskikh kharakteristik “Oprosnika tsennostnykh portretov” Sh. Shvartsa v adaptatsii V. Karandasheva i ego dorabotka [The psychometric characteristics of S. Schwartz’s “Portrait Values Questionnaire” adapted by V. Karandashev and its revision]. In S. E. Tarazevich (Ed.), *Aktual'nye problemy ergonomiki, obitaemosti i psikhologicheskogo soprovozhdeniya personala ob"ektov spetsial'nogo naznacheniya* [Topical Problems of Ergonomics, Habitability and Psychological Support for Special Purpose Personnel] (pp. 186–198). Korolev: PSTM.
- Wathanakom, N., Khlaisang, J., & Songkram, N. (2020). The study of the causal relationship between innovativeness and entrepreneurial intention among undergraduate students. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 15(9), 1–4. doi: 10.1186/s13731-020-00125-5

Received 04.10.2020 ; Revised 22.10.2021;

Accepted 12.05.2022

Natalia A. Buravleva – Associate Professor, Department of Psychological and Pedagogical Education, Tomsk State Pedagogical University. Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: buravljova-nata-bn@rambler.ru

Inna V. Atamanova – Associate Professor, Department of Genetic and Clinical Psychology, Tomsk State University, Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: iatamanova@yandex.ru